

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 222-УД23-50-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием прокурора Обухова А.В., осужденного Мухторова И.К. угли – с использованием систем видеоконференц-связи, адвоката Гаценко А.Г. и переводчика А. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Мухторова И.К. угли и адвоката Гаценко А.Г. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 апреля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 ноября 2022 г. в отношении

Мухторова Ихтиёржона Каххоржона угли, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимого,

осужденного к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на срок 16 лет, по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, – на срок 17 лет с отбыванием первых трех лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-

телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 15 ноября 2022 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и адвоката Гаценко А.Г. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденного Мухторова И.К. угли и адвоката Гаценко А.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Мухторов И.К. угли осужден за пособничество в организации финансирования терроризма, что выразилось в предоставлении им иному лицу (материалы дела в отношении которого выделены в отдельное производство по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ) реквизитов своих банковских карт, с которых и с карты неосведомленного о целях перечислений лица были произведены в период с 26 октября 2019 г. по 21 июля 2020 г. безналичные денежные переводы для обеспечения деятельности террористических организаций.

Кроме того, Мухторов И.К. угли осужден за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и пропаганду терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что выразилось в размещении им в социальной сети 25 июля и 21 сентября 2021 г. двух видеозаписей, содержащих лингвистические и психологические признаки побуждения к совершению действий насильственного, разрушительного характера (вооруженной борьбе, военным действиям) по отношению к группе лиц, выделенных по признаку отношения к религии, а также формирования мнения о привлекательности идеологии и практики терроризма, представления о допустимости террористической деятельности.

Преступления совершены осужденным в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный и его защитник указывают на допущенные судами существенные нарушения судами норм уголовного и уголовно-процессуального права, что выразилось в следующем:

выводы суда основаны на предположениях, а приговор – на недопустимых доказательствах, в том числе религиозной и психолого-лингвистической судебных экспертиз, при назначении которых следователем поставлены правовые вопросы, в заключениях сделаны выводы, относящиеся к компетенции суда. В частности, в заключении религиозной экспертизы указано, что идеология, присутствующая в исследуемых материалах, является террористической. При этом в психолого-лингвистической экспертизе содержатся взаимоисключающие выводы

относительно наличия в видеоматериалах лингвистических и психологических признаков унижения представителей какой-либо группы лиц, пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности человека либо группы лиц;

судом оставлено без внимания, что со стороны осужденного не имеется комментариев к размещенным в социальной сети видеоматериалам, а сами материалы на его странице никто не просматривал;

судами неверно оценены обстоятельства дела, согласно которым Мухторов И.К. угли более чем за полгода до задержания перестал оказывать помощь лицам, склонившим его к совершению преступлений путем угроз жизни и здоровью его семье, и намеревался возвратиться в Республику Узбекистан;

действия Мухторова И.К. угли, отрицательно относящегося к действиям террористических организаций, сожалеющего о содеянном и оказавшего содействие в раскрытии и расследовании преступлений, подлежали переквалификации с ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ;

назначенное судом наказание является чрезмерно суровым. Судом оставлено без внимания активное содействие осужденного в раскрытии и расследовании преступлений, а также то, что он ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, на его иждивении находятся отец и сестра – инвалид, преступление совершено им в силу тяжелого стечения обстоятельств и он принял меры к заглаживанию вреда, что должно быть учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

В связи с изложенным в кассационных жалобах содержится просьба об отмене судебных решений с направлением дела на новое рассмотрение либо об их изменении с назначением более мягкого наказания без дополнительного наказания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Жуковский Э.О., опровергая приведенные в жалобах доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих не находит оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких нарушений судом первой инстанции при рассмотрении дела не допущено.

Выводы суда о виновности Мухторова И.К. угли в пособничестве в организации финансирования терроризма и в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и пропаганде терроризма соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются

исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре показаниями осужденного в качестве подозреваемого и обвиняемого, показаниями свидетеля под псевдонимом Р [] [] свидетелей М [] Б [] протоколами осмотра оптических дисков, результатами проведения оперативно-розыскных мероприятий, заключениями религиозно-правовой и психолого-лингвистической экспертиз, копиями процессуальных документов в отношении иного лица, сообщениями и другими фактическими данными.

Исследованные судом доказательства получены в установленном законом порядке, оценены с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Совокупность названных доказательств указывает на то, что осужденный в ходе общения в сети «Интернет» посредством мобильного приложения «Телеграм» с иным лицом, представившимся А [] [] (материалы дела в отношении которого выделены в отдельное производство по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ), зная, что тот является участником международной террористической организации, согласился оказать ему содействие в организации финансирования терроризма. Следуя достигнутой договоренности, Мухторов И.К. угли предоставил реквизиты находящихся в его пользовании банковских карт, а также реквизиты карты другого лица, неосведомленного о целях перечислений. После этого в период с 26 октября 2019 г. по 21 июля 2020 г. иное лицо направило ему посредством мессенджера «Телеграмм» анкетные данные восемнадцати лиц для перечисления им денежных средств на нужды террористической организации. Поступившие на банковские карты денежные средства на общую сумму 3.133.115 руб. 27 коп. осужденным были перечислены указанным лицам пятьдесят семью безналичными денежными переводами.

В судебном заседании суда первой инстанции проверялось утверждение о пособничестве в организации финансирования терроризма из-за угроз жизни и здоровью его семье, однако своего подтверждения оно не нашло.

Допрошенный в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого Мухторов И.К. угли последовательно сообщал о самостоятельности принятого решения в части пособничества в организации финансирования терроризма. В частности, осужденный показал, что после того как иное лицо предложило ему оказывать содействие в сборе денежных средства для нужд террористической организации, он решил, что готов выступать в качестве «сборщика» денежных средств, накапливать их на своих банковских картах и карте другого лица, а после пересылать на счета, которые ему будут указаны. Что впоследствии им и было сделано.

Допросы Мухторова И.К. угли производились в присутствии переводчика и защитника, возражений против участия которых от него не поступало. В начале каждого следственного действия ему разъяснялись процессуальные права, и он предупреждался о том, что его показания могут

быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. Мухторов И.К. угли самостоятельно и без какого-либо воздействия на него рассказывал об обстоятельствах дела.

При таких данных суд обоснованно положил признательные показания осужденного в основу приговора, как согласующиеся к тому же с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, а именно с показаниями свидетеля под псевдонимом Р [] об исповедовании Мухторовым И.К. угли радикальных течений Ислама, его общении с участниками террористической организации и отправки им собранных от других лиц денежных средств на нужды террористической организации, материалами оперативно-розыскных мероприятий, показаниями свидетелей М [] и Б []

При этом выполненные по делу оперативно-розыскные мероприятия проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6 – 8, 11 – 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», других нормативно-правовых актов.

Поскольку осужденный во исполнение обещания иному лицу, представившемуся А [] предоставил ему номера банковских карт и в период с 26 октября 2019 г. по 21 июля 2020 г. аккумулировал на этих счетах денежные средства на общую сумму 3.133.115 руб. 27 коп, которые затем пятьдесят семью безналичными денежными переводами перечислил восемнадцати лицам, фамилии которых ему предоставило иное лицо, для нужд террористической организации, его действия правильно квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ как пособничество в организации финансирования терроризма.

То обстоятельство, что осужденный не был непосредственно знаком с А [] в отношении которого на момент рассмотрения данного уголовного дела не вынесен приговор суда за организацию финансирования терроризма, не опровергает правильность квалификации, поскольку в соответствии с примечанием 1 к ст. 205¹ УК РФ финансированием терроризма следует признавать, в том числе предоставление денежных средств с осознанием того, что они предназначены для обеспечения незаконного вооруженного формирования, созданного для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных в том числе ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208 УК РФ.

При таких данных оснований для переквалификации содеянного им с ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ не имеется, на что правомерно указано в апелляционном определении.

Обстоятельства, основанные на заявлении подсудимого, связанные с прекращением им пособничества в организации финансирования терроризма,

исследовались судом первой инстанции и обоснованно были признаны не влияющими на квалификацию содеянного.

Подтверждается собранными по делу доказательствами и виновность осужденного в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и пропаганде терроризма.

При этом, вопреки утверждению в жалобе, с размещенными в публичном доступе видеоматериалами ознакомились 26 и 49 пользователей, соответственно. К тому же, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205² УК РФ, признаются оконченными с момента публичного распространения (размещения) соответствующей информации независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет. Публичным признается размещение соответствующей информации на сайтах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где с данной информацией может быть ознакомлен неограниченный круг лиц, в том числе и в последующем.

Отсутствие комментариев к размещенным Мухторовым И.К. угли видеозаписям, как и его отношение к террористическим организациям правового значения для дела не имеют.

Как установлено судом, названные видеозаписи содержат лингвистические и психологические признаки побуждения к совершению действий насильственного, разрушительного характера (вооруженной борьбе, военным действиям) по отношению к группе лиц, выделенных по признаку отношения к религии, а также формирования мнения о привлекательности идеологии и практики терроризма, представления о допустимости террористической деятельности.

Такой вывод судом сделан, в том числе на основании заключений религиоведческой и психолого-лингвистической экспертиз, которые назначены на основании постановлений следователя с указанием в них оснований назначения, наименования экспертного учреждения, вопросов, поставленных перед экспертами, и материалов, предоставляемых в их распоряжение. Правовые вопросы перед экспертами не ставились.

Требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлением о назначении судебных экспертиз обвиняемого и его защитника и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены.

Экспертизы проведены компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Все они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

В заключениях экспертов подробно описаны исследования, которые проведены, и отражены их результаты; указаны примененные методики; выводы экспертов надлежаще оформлены; получены ответы на поставленные вопросы, которые обоснованы и ясны; указана используемая в ходе проведения исследований литература. За рамки своих полномочий в ходе ответов на поставленные им вопросы эксперты не выходили. Названные

выводы экспертов научно аргументированы, содержат необходимые обоснования и в совокупности с результатами следственных действий и иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, подтверждают выводы суда о причастности осужденного к содеянному.

Каких-либо противоречий заключения экспертов не содержат.

Что касается выводов экспертов в части отсутствия совокупности лингвистических и психологических признаков унижения представителей какой-либо группы лиц и пропаганды исключительности человека либо группы лиц, то они относятся лишь к одному из двух видеоматериалов, представленных на исследование.

Ссылки в заключении религиоведческой экспертизы на террористические организации и их идеологию основаны на общеизвестных фактах, в том числе решении Верховного Суда Российской Федерации. При этом целью экспертизы, как это следует из постановления следователя о ее назначении и текста самого заключения, являлось исследование содержащихся в видеоматериалах высказываний с позиций религиоведческой трактовки.

Таким образом, оснований для признания заключений экспертов недопустимым доказательством не имеется, в связи с чем суд правомерно положил в основу выводов названные заключения и сослался на них как на доказательства по делу.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Мухторовым И.К. угли и в части наличия в его действиях публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и пропаганды терроризма, верно квалифицировав его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона органами следствия и судом не допущено.

Все заявленные сторонами ходатайства и заявления судом разрешены с принятием процессуальных решений, с которыми Судебная коллегия по делам военнослужащих полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение – положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Наказание Мухторову И.К. угли назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновного, в том числе обстоятельства, смягчающего наказания, – активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности впервые, положительных характеристик, раскаяния в содеянном. Учтены судом и сведения о состоянии здоровья, имущественное положение и условия жизни его семьи, влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Приняв во внимание фактические обстоятельства совершенных преступлений и степень их общественной опасности, данные о личности

осужденного, его имущественное положение и влияние назначенного наказания на исправление и условия жизни его семьи, суд обоснованно посчитал необходимым назначить Мухторову И.К. угли наказание по ч. 2 ст. 205² УК РФ с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ (менее минимального размера санкции), а по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ – в пределах, близких к минимальному размеру санкции данной статьи.

Наказание в виде реального лишения свободы на указанные в приговоре сроки и дополнительное наказание судом мотивированы.

Обстоятельства, связанные с семейным положением осужденного, на что обращается внимание стороной защиты, были известны суду первой инстанции. С учетом установленных в судебном заседании обстоятельств, связанных с проживанием матери и других близких родственников Мухторова И.К. угли за пределами Российской Федерации, состоянием их здоровья и трудоспособностью, суд обоснованно не нашел оснований для признания в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих иных указанных в жалобе обстоятельств.

Приняв во внимание фактические обстоятельства совершенных преступлений и степень их общественной опасности, данные о личности осужденного, суд обоснованно не нашел оснований и для изменения категории совершенных преступлений на менее тяжкую.

Исходя из изложенного, оснований для смягчения назначенного осужденному наказания, в том числе по приведенным в жалобе доводам и представленным в суд кассационной инстанции документам, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, установил, что дело рассмотрено в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов.

При таких данных кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 апреля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 ноября 2022 г. в отношении Мухторова Ихтиёржона Каххоржона угли оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Гаценко А.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

И.В. Крупнов

А.Н. Замашнюк

С.Г. Сокерин